

Конструируя историческую преемственность: тема мексиканского либерализма в произведениях и политической деятельности Хесуса Рейеса Эролеса
Constructing a Historical Succession: the Issue of Mexican Liberalism in the Works and Political Activity of Jesús Reyes Heróles

Манухин Алексей Анатольевич

кандидат исторических наук,

старший научный сотрудник

Институт всеобщей истории РАН (Москва, Россия)

Manukhin Alexey A.

PhD (History),

the Institute of World History of the Russian Academy of Science (Moscow, Russia)

E-mail: warcraftdouble@yandex.ru

Researcher ID: N-1889-2017; ORCID: 0000-0002-1907-3459

Аннотация. В статье исследовано использование наследия мексиканского либерализма в эволюции официальной идеологии в Мексике через личность, работы и политическую деятельность Хесуса Рейеса Эролеса. Рассматривается интерпретация противостояния между либералами и консерваторами в XIX в. после Мексиканской революции 1910–1917 гг. Рейес Эролес разработал концепцию, в которой либерализм выступает вневременным «социальным» проектом. В его книге «Мексиканский либерализм» проводится мысль о том, что либерализм должен, помимо принципов свободы личности и секуляризма, обладать духом коллективизма и корпо-

ративизма, учитывая необходимость активного вмешательства современного государства в социально-экономические отношения. Рейес Эролес старался установить прямую связь между либеральными законодательными актами 1850–1860-х гг., национал-реформизмом 1920–1930-х гг. и послевоенным мексиканским десарролизмом. В качестве председателя правящей Институционно-революционной партии (Partido Revolucionario Institucional, PRI) он нередко прибегал к историческим примерам для оправдания ее гегемонии в политической жизни страны и одновременно готовил почву для повышения эффективности партийной бюрократии. Будучи министром внутренних дел, Рейес Эролес стал вдохновителем электоральной реформы 1977–1978 гг., которая была нацелена на расширение гражданских свобод во имя уменьшения социально-политической напряженности. На основе опубликованных и архивных документов в статье отражено его взаимодействие с группировками внутри PRI и левыми политическими силами, прежде всего, Мексиканской Коммунистической партией (Partido Comunista Mexicano, PCM). Рейеса Эролеса следует считать знаковой фигурой интеллектуальной традиции Мексики второй половины XX века, несмотря на некоторые явные «модернизаторские» черты его исторических взглядов.

Ключевые слова: Мексика, либерализм, национализм, революция, конституция, партии, выборы, политическая реформа.

Abstract: This article examines the legacy of Mexican liberalism in the evolution of the official ideology in Mexico through the personality, works, and political activity of Jesús Reyes Heróles. The article examines the interpretation of the confrontation between liberals and conservatives in the 19th century following the Mexican Revolution of 1910–1917. Reyes Heróles developed a concept in which liberalism appears as a timeless "social" project. In his book "Mexican Liberalism" he argues that liberalism, in addition to the principles of individual freedom and secularism, must possess the spirit of collectivism and corporatism, taking into account the need for active intervention of the modern state in socio-economic relations. Reyes Heróles sought to estab-

lish a direct connection between the liberal legislative acts of the 1850s–1860s, the national reformism of the 1910s–1930s, and postwar Mexican desarrolism. As chairman of the ruling Institutional Revolutionary Party (Partido Revolucionario Institucional, PRI), he frequently invoked historical examples to justify its hegemony in the country's political life while simultaneously paving the way for greater effectiveness within the partisan bureaucracy. As Minister of the Interior, Reyes Heroles inspired the electoral reform of 1977–1978, which aimed to expand civil liberties in order to smooth sociopolitical tensions. Based on published and archival documents, this article examines his interactions with factions within the PRI and left-wing political forces, primarily the Mexican Communist Party (Partido Comunista Mexicano, PCM). Despite some clearly "modernizing" features of his historical views, Reyes Heroles should be considered an iconic figure in Mexico's intellectual tradition of the second half of the 20th century.

Key words: Mexico, Jesús Reyes Heroles, liberalism, nationalism, revolution, constitution, parties, elections, political reform.

DOI: 10.32608/2305-8773-2025-48-1-107-143

Дата принятия к публикации: 28.11.2025

Дата получения: 02.09.2025

Ссылка для цитирования / Cite:

Манухин А.А. Конструирова историческую преемственность: тема мексиканского либерализма в произведениях и политической деятельности Хесуса Рейеса Эролеса // Латиноамериканский исторический альманах. 2025. № 48. С. 107-143. DOI: 10.32608/2305-8773-2025-48-1-107-143

Manukhin Alexey, Constructing a Historical Succession: the Issue of Mexican Liberalism in the Works and Political Activity of Jesús Reyes Heroles // Latin American Historical Almanakh, 2025. № 48. P. 107-143. DOI: 10.32608/2305-8773-2025-48-1-107-143

Около первых ста лет независимой истории стран Латинской Америки характеризуются социально-экономическим, полити-

ческим и духовным соперничеством либерализма в качестве идейной основы «прогресса», и консерватизма, олицетворявшего наследие прежних колониальных времен с его латифундизмом и клерикализмом¹. Возможно, нигде это историческое наследие не оказало такого серьезного влияния на состояние интеллектуальной среды, как в Мексике. Полвека после Войны за независимость полемика либералов и консерваторов о развитии страны проходила на фоне борьбы за сохранение национальной независимости и территориальной целостности перед лицом агрессии европейских держав и США. Апогеем противостояния либералов и консерваторов были гражданская Война Реформы (1858–1861) и дальнейшая попытка реставрации монархии в ходе англо-франко-испанской интервенции (1861–1867). Правление президента Бенито Хуареса (1858–1872) было отмечено принятием знаковых законодательных актов: Закона Хуареса 1855 г. о запрете судебных привилегий церкви, армии и городских корпораций, а также Закона Лердо 1856 г. о запрете корпоративного владения землями. Впоследствии они были включены в либеральную Конституцию 1857 г.²

Оба лагеря дали ярких интеллектуалов, многие из которых занимали и государственные должности. В среде либералов это были Хосе Хоакин Фернандес де Лисарди, Хосе Сервандо Тереса де Мьер, Хосе Мария Луис Мора, Лоренсо де Савала, у консерваторов – Лукас Аламан, Хосе Мария Роа Барсена. В их трудах типичные европейские трактовки вопросов свободы личности, избирательных прав, отделения церкви от государства приобретали острое практическое звучание³. Однако и в XX веке они продолжили выполнять функцию «ориентира» при

¹ Ларин, 2018. С. 8–10.

² Constitución Federal de los Estados Unidos Mexicanos, Sancionada y jurada por el Congreso general constituyente el día 5 de febrero de 1857 // Gobierno de México. Orden jurídico. URL: <https://www.ordenjuridico.gob.mx/Constitucion/1857.pdf> (accessed: 10.09.2025).

³ Ларин, 2010. С. 146–167.

осмыслении структуры общества, создания и развенчания национальных мифов, разработке проектов реформ⁴.

Одним из самых интересных интеллектуалов, посвятивших себя выстраиванию логики единой мексиканской новой и новейшей истории, был Хесус Рейес Эролес (1921–1985). Уроженец г. Тукспан (штат Веракрус), сын испанского подданного и мексиканки, в 1944 г. он закончил факультет права Национального автономного университета Мексики (Universidad Nacional Autónoma de México, UNAM), в дальнейшем преподавал в нескольких столичных ученых заведениях. С 1957 по 1963 г. был профессором кафедры теории государства и права UNAM. В этот период Рейес Эролес создал свой самый известный труд: трехтомник «Мексиканский либерализм»⁵. Именно благодаря ему он приобрел признание в научных кругах, а в 1968 г. был избран членом Мексиканской исторической академии.

Научную деятельность Рейес Эролес всегда сочетал с государственной службой. Еще студентом он вступил в правящую Партию мексиканской революции (Partido de la Revolución Mexicana, PRM, в 1946 г. преобразована в Институционно-революционную партию, Partido Revolucionario Institucional, PRI). На протяжении второй половины 1940–1950-х гг. ему нередко приходилось совершать командировки на межамериканские рабочие и экономические конференции. Он входил в состав коллектива авторов, подготовившего мексиканские рекомендации при заключении Гаванской хартии 1948 г. по итогам работы Конференции ООН по торговле и занятости. В специальной брошюре им была обоснована невыгодность присоединения Мексики к Генеральному соглашению по тарифам и торговле⁶.

Природный такт, недюжинные организаторские способности и талант оратора помогали правоведу и историку быстро подниматься по иерархической лестнице. В 1961 г. Рейес Эролес избирается в Палату депутатов федерального Конгресса, вы-

⁴ Illades, 2024. Pp. 95–101.

⁵ Reyes Heróles, 1974. Т. 1–3.

⁶ Reyes Heróles, 1948.

ступив одним из инициаторов конституционной поправки о введении пропорционального представительства. Покинув парламент в 1964 г., он получил место генерального директора государственной нефтяной компании *Petróleos Mexicanos* (PEMEX). Вершиной его карьеры стали посты председателя Национального исполнительного комитета PRI (1972–1975 гг.) и министра внутренних дел (1976–1979 гг.). Во главе министерства внутренних дел он осуществил электоральную реформу 1977–1978 гг., которая считается первым шагом к «демократическому транзиту» в Мексике.

В данной статье предпринята попытка проследить формирование и реализацию такого качества Рейеса Эролеса, как идеологическое обоснование шагов в сфере практической политики через опору на историческую традицию. Главным объектом изучения будет интерпретация им наследия мексиканского либерализма в виде «суррогата» любых мер по развитию существующей в Мексике политической модели. В связи с этим предполагается проанализировать стремление Рейеса Эролеса нейтрализовать объективные отличия между республиканским либерализмом и позитивизмом XIX в., с одной стороны, и качественно иной природой национал-реформизма в Мексике второй половины XX в., с другой. Значительное внимание будет также уделено подготовке и результатам осуществления политической реформы 1977–1978 гг.

Указанная задача представляется интересной еще и потому, что в исторической и политологической литературе Рейес Эролес предстает несколько однобоко. Работы, вышедшие в Мексике на рубеже 1970–1980-х гг., видят в нем виртуозного демагога, спасающего дрогнувшую под ударами экономических неурядиц и пробудившихся мексиканцев «вертикаль» авторитарной власти⁷. Позднее Массимо Модонесси в книге о политической реформе 1977–1978 гг. и ее влиянии на левые силы в Мексике признавал, что министр внутренних дел учел интересы не только PRI, но и молодых партий⁸. Отечественные исследо-

⁷ Córdova, 1979; González Casanova, 1986; Rodríguez Araujo, 1982.

⁸ Modonessi, 2003.

ватели отдавали должное его интеллектуальному потенциалу, подчеркивая, что он способствовал относительно безболезненной политической трансформации страны⁹. При этом долгое время весьма скудно освещалась его научная ипостась. Другие историки мексиканского либерализма, как правило, просто включали его труд в свой библиографический список или ограничивались поверхностной полемикой с ним¹⁰. В последние два десятилетия образ Рейеса Эрлеса в историографии стал более разноплановым. Свидетельством тому служит обращение к его наследию в диссертациях¹¹. К 30-летию кончины этого неоднозначного функционера было издано собрание его ключевых статей и речей, распределенных по тематическому принципу, в сопровождении статей историков, юристов и экономистов¹².

Контекст эпохи

В период диктатуры Порфирио Диаса (1876–1911 гг.) такие крупные мексиканские философы, историки и публицисты как Гильермо Прието, Хенаро Гарсия и Хусто Сьерра, воспевали наследие Б. Хуареса как единственный путь к созданию мексиканской нации, преодолению пагубных сословных привилегий, препятствующих социально-экономическому и духовному прогрессу¹³. Однако динамичное развитие в годы порфириата породило новые «привилегии», вызванные логикой аграрно-индустриального капитализма. Об опасности этих диспропорций писали не только либералы и радикалы, но и близкие к порфиристскому режиму «просвещенные» публицисты и бюрократы¹⁴. Мексиканская революция 1910–1917 гг., нанеся поражение «реакционным» силам, в своем идейном нарративе

⁹ Вольский, 1983; Лобер, 1992.

¹⁰ Breña, 2021; Escobar Valenzuela, 1974; Hale, 1968; Knight, 1985.

¹¹ Ávila Sólis, 2010; Pacheco Pacheco, 2014

¹² Meyer, Chuayfett Chemor, 2015.

¹³ Селиванова, 2023. С. 155–160.

¹⁴ Cosío Villegas, 1972. P. 535; Ramírez Rancano, 2024. Pp. 115–122.

отождествила их со «старым» консерватизмом эпохи Войны Реформы.

Идеологи одержавшего победу в революции течения конституционалистов во главе с Венсустияно Каррансой, преимущественно либеральные юристы и журналисты (Луис Кабрера, Исидро Фабела, Пастор Руа, Феликс Палавичини), также использовали Б. Хуареса как «знамя», прежде всего, в вопросах церковной, аграрной и электоральной политики¹⁵. В социальном плане эта дихотомия нашла выражение в деятельности Конституционного Конвента в г. Керетаро (1916–1917). Само место заседания было выбрано неслучайно: там по приказу Б. Хуареса были расстреляны низложенный император Максимилиан Габсбург и лидеры консерваторов – Мигель Мирамон и Томас Мехия¹⁶. Согласно устоявшейся историографической схеме, на Конгрессе 1916–1917 гг. был достигнут шаткий компромисс между либералами-«обновленцами» (*renovadores*) и «якобинцами» (*jacobinos*), ориентировавшимися на генерала Альваро Обрегону и других военачальников из штата Сонора. Попытки В. Каррансы ограничиться минимальным сценарием преобразований потерпели фиаско¹⁷. Впрочем, как рассуждала итальянская исследовательница Тициана Бертачини, либерализм XIX в. предполагал защиту личности от деспотизма, и под этим лозунгом Движение антирезеlexионистов во главе с Франсиско Мадеро начало революцию в 1910 г. Тем не менее никакие внутренние свойства не мешали ему в дальнейшем развиваться по пути государственного «интервенционизма»¹⁸.

По образному выражению мексиканского историка Хайме Ортеги, плеяда радикальных представителей конституционализма (Франсиско Мухика, Эриберто Хара, Сальвадор Альва-

¹⁵ Cabre-
ra L. 1915. La cuestión religiosa en México // Memoria política de México.
URL: <https://www.memoriapoliticademexico.org/Textos/6Revolucion/1915-CRM-LC.html> (accessed: 10.09.2025).

¹⁶ Cárdenas García, Guerra Manzo, 2017. Pp. 9–10.

¹⁷ Cumberland, 1972; Niemeyer, 1974; Quirk, 1953.

¹⁸ Bertaccini, 2009. Pp. 39–41.

радо, Фелипе Карильо Пуэрто и молодой Ласаро Карденас) создавала на местах «революционные лаборатории», в которых отрабатывались методы общенациональной левой политики¹⁹. В годы президентства Л. Карденаса (1934–1940) произошло органичное слияние политического революционного каудильизма и социального национал-популизма, заложившее основу мексиканской версии «социального государства». Важным стимулом к активизации «национал-популистских» шагов мексиканского режима выступала международная обстановка – нарастание региональных конфликтов и угроза новой мировой войны, рост идейного влияния левых сил²⁰.

При администрациях Мануэля Авила Камачо (1940–1946), Мигеля Алемана (1946–1952) и Адольфо Руиса Кортинеса (1952–1958) все более отчетливо наметился разрыв между целями правящей верхушки, состоявшими в поступательном капиталистическом обогащении, и надеждами национал-популистских кругов на возможность демократии, построенной на принципах социальной справедливости и местного самоуправления²¹. Власти отвечали репрессиями, которые держали в хронически ослабленном состоянии Мексиканскую Коммунистическую партию (Partido Comunista Mexicano, PCM). Преследования распространялись и на Социалистическую Народную партию (Partido Popular Socialista, PPS), созданную виднейшим профсоюзным лидером и интеллектуалом, бывшим главой Конфедерации трудящихся (Confederación de los Trabajadores de México, CТМ) Висенте Ломбардо Толедано.

В середине 1950-х гг. под влиянием образования Китайской Народной Республики, XX съезда КПСС, гонки вооружений и национально-освободительных движений, экс-президент Л. Карденас становится символом требований национал-популистов²². В Конгрессе складывается устойчивая схема из четырех партий, с PRI в качестве гегемона, Партией «Нацио-

¹⁹ Ortega Reyna, 2024. Pp. 41–42.

²⁰ Robinet, 2024, pp. 615–624.

²¹ Ortega Reyna, 2024. Pp. 53–55.

²² Bertaccini, 2009. Pp. 228–235.

нальное действие» (Partido Acción Nacional, PAN) - главной оппозиции «справа», PPS и Подлинной партией мексиканской революции (Partido Auténtico de la Revolución Mexicana, PARM) – «официальных» и несамостоятельных левых. Некоторая либерализация подходов правящей партии после избрания президентом Адольфо Лопеса Матеоса (1958–1964) дала толчок мощному стачечному движению железнодорожных рабочих и учителей 1958–1959 гг. Как ответ на правительственные репрессии против этих выступлений в 1961 г. сначала создается Независимый крестьянский центр (Central Campesina Independiente, CCI), а затем Движение национального освобождения (Movimiento de Liberación Nacional, MLN). В этот турбулентный период Хесус Рейес Эролес и обращается к интерпретации мексиканской государственности.

Методология Рейеса Эролеса

Первые «пробы пера» свидетельствуют о том, что уже в юности Рейеса Эролеса интересовали проблемы соотношения духовных и практических аспектов политики. В 18-летнем возрасте в журнале Labor (г. Сан-Луис-Потоси) он опубликовал полемическую статью «Гуманизм и Революция». В ней, сопоставляя три точки зрения на прогресс, роль личности и масс (пессимистические, Хосе Ортеги-и-Гассета и Освальда Шпенглера, и «реалистическую» Н.А. Бердяева), автор указывал на необходимость «воскресить» творческий дух эпохи Возрождения. На его основе, заключал он, следует подходить и к такому феномену, как Революция. В ней необходимо усматривать, прежде всего, возможность сознательного улучшения окружающей действительности²³.

В работе на соискание степени лиценциата «Современные тенденции государства» он поставил вопрос о месте мексиканского постреволюционного «корпоративизма» в контексте других форм общественно-политического устройства: «советского», «фашистского», «национал-социалистского», «фалангист-

²³ Reyes Heróles, 1939.

ского» и «португальского». В ней он формулирует принцип, которому следовал во всей дальнейшей академической и научной деятельности: «Государство нужно изучать как индивидуальную сущность»²⁴.

«Методологический прагматизм», сопровождал его на протяжении всей научной биографии. Образцом правильного подхода к историческому исследованию для него была «историческая критика» Бенедетто Кроче. В речи «История и действие» он указывал на бесперспективность задаваться вопросом «Кто был прав?», когда речь идет о крупных социально-политических трансформациях²⁵. В одной из последних работ «В поисках государственного интереса» (1981) Рейес Эролес обращается к апологии Николо Макиавелли: «У Макиавелли государственный интерес...не извиняет вседозволенность, а, напротив, ограничивает пристрастия правителя, связывает его волю»²⁶.

Рассуждая о государственном интересе, он проводит мысль о тонкой грани между идеальным и реальным. В конце концов, и Томазо Кампанелла, и Томас Мор трактовали свои утопические проекты как эскизы «оптимальных республик»²⁷. При этом сильный парламент, умение политика работать внутри него и взаимодействовать с ним казалась ему основой основ республиканизма. Неслучайно образцовым оратором для него выступал граф Мирабо, виртуозный оратор, оппортунист и революционер. Подражая своему любимому философу Х. Ортеге-и-

²⁴ Reyes Heróles, 1945. P. 3.

²⁵ Reyes Heróles J. La historia y la acción // Academia Mexicana de Historia Correspondiente de la Real de Madrid. Discurso del ingreso del Sr. Lic. Jesús Reyes Heróles. 7 de agosto de 1968. URL: https://acadmexhistoria.org.mx/wp/wp-content/uploads/2022/10/SILLON_4_JESUS_REYES_HEROLES.pdf (accessed: 12.09.2025).

²⁶ Reyes Heróles J. En Busca de la Razón de Estado. 26.05.1981 // Memoria Política de México. URL: <https://www.memoriapoliticademexico.org/Textos/6Revolucion/1981%20JRH-RazonEdo.html> (accessed: 12.09.2025).

²⁷ Ibid.

Гассету, Рейес Эролес написал о Мирабо специальный «трактат»²⁸.

Поводом для написания Рейесом Эролесом «Мексиканского либерализма» стало столетие мексиканской Конституции 1857 г. В университетских аудиториях и на профсоюзных собраниях раздавались речи в защиту верности «духу» этого документа, предшествовавшего действующему Основному закону 1917 г. Интеллигенция в лице либералов, левых и «просвещенных консерваторов» устроила настоящий риторический марафон. Одной из важных «площадок» для дискуссий служил журнал *Siempre*, недавно созданный Франсиско Мартинесом де ла Вега. Будущий советник нескольких президентских администраций возмущался тем, что мексиканцы, «столь рьяно обсуждающие эти отдаленные от нас во времени события, остаются равнодушными перед лицом современных искажений и капитуляций...полезнее иметь в виду крайне неравномерное распределение национального дохода, скудные результаты аграрной реформы и практически полную монополизацию PRI гражданских прав и свобод»²⁹.

Напротив, Немесио Гарсия Наранхо, бывший член кабинета министров при диктатуре генерала Викторiano Уэрты (1913–1914 гг.), делал акцент на упущенных в прошлом шансах по достижению национального компромисса. Президенту Игнасио Комонфору, умеренному консерватору не хватило мужества пресечь властные аппетиты крайних консерваторов. Тем самым он подтолкнул радикальных либералов на путь непримиримой борьбы³⁰. Порфирист сокрушался по поводу упрямства высшего мексиканского духовенства, ведь Закон Лердо «не отнимал у Церкви ее владения, а просто пускал их в оборот и тем самым способствовал бы еще большему ее обогащению»³¹.

В атмосфере официозных торжеств и критических комментариев Рейес Эролес публикует «Руководство по изучению

²⁸ Ortega y Gasset, Reyes Heróles, 1993.

²⁹ Martínez de la Vega, 1957. P. 18.

³⁰ García Naranjo, 1957 (a). P. 30.

³¹ García Naranjo, 1957 (b). P. 14.

мексиканского либерализма» (1957). Он отмечает, что национальная история представляет собой «прерывистый» континуум. Либеральная традиция была на время приостановлена порфиризмом, но за ним последовал новый «расцвет» в виде мексиканской революции 1910–1917 гг.³² Серьезной помехой на этом пути служат искажения, допущенные авторами работ, созданных в период порфириата³³. Рейес Эролес не называл предшественников по именам, но подспудно объектом критики являлся и такой безусловный авторитет, как Х. Сьерра. Для последнего убежденный конституционализм Б. Хуареса не вступали в конфликт с авторитарными проявлениями правления П. Диаса. Генерал был помещен Х. Сьеррой в сонм других лидеров Старого и Нового Света XVIII–XIX вв., ставших «объединителями» своих наций. Отсталость и разорение Мексики после гражданской войны и интервенции заставили его пойти курсом, который «принес политический прогресс мексиканцев в жертву всем прочим видам социального прогресса»³⁴. По иронии судьбы, позднее мексиканские историки усматривали сходство между Рейесом Эролесом и Х. Сьеррой в том, что оба занимались оправданием властей предержащих³⁵.

«Синтезируя» образ мексиканского либерализма

Отличительной чертой либерализма Рейес Эролес называл признание множественности форм общественно-политического устройства, тезис, сформулированный еще Шарлем Луи Монтескье. Рационализм либералов «столкнувшись с реальностью, приобрел историческую гибкость», помог «отделять духовные и политические принципы от экономических и социальных»³⁶. Уже Джон Стюарт Милль занимался поиском социального государства, то есть «сочетающего наибольшую степень личной

³² Reyes Heróles J. Guión para un estudio del liberalismo mexicano // México en la Cultura. Suplemento literario del periódico Novedades. 3 de febrero de 1957. Цит. по: Meyer, Chuayfett Chemor, 2015. P. 40.

³³ Ibid. P. 41.

³⁴ Sierra, 1977. Pp. 287–290.

³⁵ Ávila Sólis, 2010.

³⁶ Reyes Heróles, 1974. T. 1. P. IX.

свободы с наиболее справедливым распределением плодов труда»³⁷. Поэтому как либерал Х. Мора, так и консерватор Л. Аламан считали изъятие земельной собственности у противников независимости необходимым элементом политической борьбы. Предводители антиколониальной борьбы Хосе Мария Морелос и Мигель Идальго обещали землю индейцам: «Повстанцы всегда располагали поддержкой индейских масс, чего не случилось в других странах, даже, как уже доказано, в Перу...наши первые собрания (патриотов – А.М.) сразу же выдвинули смелые проекты и решения о владении землей»³⁸.

«Подвижность» идей и практик при формировании основ мексиканской государственности особенно отчетливо прослеживалась в критический период 1822–1824 гг. при выборе между империей и республикой. Укрепление бурбонизма привело к переходу многих итурбидистов в лагерь федералистов. Именно гибкость этих альянсов «позволила либеральной демократии и федерализму утвердиться в нашей истории»³⁹. Сам по себе либерализм был выкован в борьбе двух своих основных тенденций середины XIX в., «демократического» и «просвещенного» республиканизма. «Либеральный эгалитаризм» то и дело наносил удары по «привилегиям», «ослабив, пускай и не раздробив полностью, ядро наследственной и несменяемой олигархии»⁴⁰.

Борьбу федерализма и централизма в 1830–1840-х гг. он характеризует как борьбу «колониального» и «либерально-демократического». Рейес Эролес говорит о «синтетической» природе мексиканского либерализма, его способности учитывать необходимость «тактических отступлений», не поступаясь основными принципами⁴¹. Отдавая дань уважения «радикалам» (*puros*), он в целом внимательнее изучал и цитировал умеренных (*moderados*), особенно Мариано Отеро. Автор приписывал этой группировке умение трезво оценивать причины слабостей

³⁷ Ibidem.

³⁸ Ibid. P. X.

³⁹ Ibid. Pp. XIX–XX.

⁴⁰ Ibid. P. XIX.

⁴¹ Reyes Heróles, 1974. Т. 2. Pp. XIII–XIV.

мексиканского общества и готовность находить компромиссы⁴². Рисуя картину становления мексиканского либерализма во второй четверти XIX в., Рейес Эролес утверждал, что «сама логика либерального движения должна была привести к равенству»⁴³.

Например, анализируя работы Х. Моры, он подчеркивает, что тот обращал острие своей критики против монастырей и милиций штатов как главного воплощения «корпоративного духа» (*espíritu de cuerpo*), который ослабляет дух «национальный», «наносит ущерб независимости и свободе личности», препятствует развитию предприимчивости и преумножению национального богатства⁴⁴. Правда, он признавал, что Х. Мора был подвержен «греху экономического либерализма», считая пагубно лишь «коллективное» обогащение, а не индивидуальное⁴⁵. Впрочем, другие современные мексиканские исследователи подчеркивали, что для этого представителя *puros* общество «зиждилось на равенстве прав, а не состояний». Управлять обществом призваны люди, обладающие добродетелями, одним из которых является обладание собственностью. Поэтому Х. Мора искал, прежде всего, гармоничного соблюдения интересов буржуазии⁴⁶.

После завершения иностранной интервенции и кодификации Законов Реформы либерализм, по Рейесу Эролесу, стал основой национальной идентичности мексиканцев. Жалобы на несовершенство демократических институтов страны он отвергал как продиктованную стремлением вновь ввести политико-правовой «корпоративизм». Мексиканская революция 1910–1917 гг. воплотила в жизнь «исторический принцип» либерализма, введя запрет на переизбрание представителей исполнительной власти⁴⁷.

⁴² Ibid. Pp. 296, 376, 379–388.

⁴³ Ibid. T. 2. P. 282.

⁴⁴ Ibid. Pp. 276–278.

⁴⁵ Ibid. P. 278.

⁴⁶ Escobar Valenzuela, 1974. Pp. 163–171.

⁴⁷ Reyes Heroles, 1974. T. 3. Pp. XI–XII.

Социальную поляризацию эпохи порфириата, исследователь объяснял развитием промышленности, которое «напрямую тяготеет к централизации», т.е. противоречит «правильному» федализму. Обезземеливание и пролетаризация произошла не из-за не совершенств либерализма, а превратной трактовки важнейших его положений, позволивших принять аграрные законы 1883 и 1894 гг., сделавших землю «ходовым товаром»⁴⁸. Возник новый «класс, наделенный властью», который, выражая внешнее почтение к либеральным принципам, изменил «историко-политическую траекторию» Мексики. Восстановить ее удалось лишь благодаря апелляции «народа» в ходе Мексиканской революции к «социальным» элементам либеральной традиции. Причем среди последних он на первое место ставит требование защиты прав штатов и муниципалитетов – конституционно-правые, а не социально-экономические аспекты⁴⁹.

«Миф» конституционализма о порфириате к тому времени был уже всерьез поставлен в мексиканской историософии, именно либерального направления. Будущий участник создания партии PAN Антонио Касо и разработчик программ всеобщего просвещения мексиканцев Хосе Васконселос развивали мысль о неподготовленности мексиканцев к быстрому достижению «прогресса»⁵⁰. Леопольдо Сеа писал о слепом уповании Б. Хуареса, Мигеля Лердо де Техады на позитивистскую доктрину как инструмент создания «среднего класса» и просвещения мексиканцев, что автоматически привело к социальному расслоению⁵¹. Даниэль Косио Вильегас в эссе «Кризис Мексики» проводил мысль о том, что связь между мексиканской революцией 1910–1917 гг. и либерализмом XIX в. достаточно опосредованная. Революция по своим основным задачам, скорее, бросила вызов всем либеральным принципам, особенно в аграрном и рабочем вопросе, однако достигла ничтожно мало⁵².

⁴⁸ Ibid. P. XV.

⁴⁹ Ibid. Pp. XVII–XVIII.

⁵⁰ Hernández Prado, 2016. Pp. 15–19, 33.

⁵¹ Zea, 1943. Pp. 134–136.

⁵² Cosío Villegas, 1997. Pp. 186, 189.

Тема ограниченности мексиканского либерализма и его отступления перед натиском «корпоративизма» была развита в дальнейших исторических исследованиях. Американец Чарльз Хейл в классическом труде, посвященном наследию Х. Моры, делал вывод о том, что «либерализм в Мексике...нельзя рассматривать как первоочередную и всеобъемлющую концепцию, пригодную на все случаи жизни...Стремление возродить дух федерализма и муниципальной автономии, спровоцированный порфириатом, питал идеи Ф. Мадеро, В. Каррансы и делегатов Конгресса 1916–1917 гг., но, как и прежде, федерализм отступил»⁵³. Британец Алан Найт, прямо критикуя Рейеса Эролеса, усматривал настоящую функцию мексиканского либерализма лишь в создании «политических династий» (особенно региональных), сделавших следование либеральным формулировкам обязательный ритуал. Либералы «еще до эпохи Диаса...создали нечто вроде политической машины, которая позволяла исполнительной власти действовать в обход законодательной и судебной»⁵⁴.

А. Найт в категоричной манере оговорил, что не считает мексиканских постреволюционных авторов серьезными теоретиками. «Политический либерализм» был самым «старым» элементом крайне расплывчатой идеологии Мексиканской революции, «геном», унаследованным от эпохи ранней республики. Кратким апогеем политического либерализма было правление Ф. Мадеро (1911–1913), отличавшееся «искренним идеализмом»; в дальнейшем наблюдались лишь бесплодные попытки защитить его от каудильзма. Следовательно, любые попытки экстраполировать либерализм на постреволюционную Мексику, «скрестить» его с карденизмом, суть искажение истории»⁵⁵. В чем-то похожий взгляд на концепцию Рейеса Эролеса выразили советские латиноамериканисты: мечтая воскресить «старый» либерализм, тот якобы негативно относился к Мексиканской

⁵³ Hale, 1968. P. 303.

⁵⁴ Knight, 1985. Pp. 61, 63.

⁵⁵ Knight, 2007. Pp. 81, 87–91.

революции как к его «временному затмению»⁵⁶. Для левых мексиканских историков «стержнем» национального политического процесса была постоянная трансформация «олигархии», сменившей колониальную бюрократию. Хуан Леаль отмечал, что секуляризация церковных богатств в этих условиях послужила единственной программой, вокруг которой смог сплотиться «средний класс»⁵⁷. Коммунист Энрике Семо оценивал постреволюционный режим как неизменно авторитарное, «всё более изощренное корпоративно-бюрократическое государство», выступавшее закономерным продолжением слабых до-реформенных республик и порфириата⁵⁸.

В целом, попытка Рейеса Эролеса протянуть связующую нить между либерализмом XIX века и послевоенной «партией власти» была едва ли не единственной в своем роде во второй половине века XX. Причина «непопулярности» таких параллелей, по мнению Роберто Бреньи, заключалась даже не в том, что либерализм как главный объект интеллектуальных споров был вытеснен марксизмом, кейнсианством и производными от них социально-экономическими и политическими концепциями. Партии PRM и PRI воспринимались вне связи не только с событиями XIX в., но и революцией 1910–1917 гг. Кроме того, в 1950–1970-е гг. в латиноамериканском мировоззрении понятие «либеральный» всё больше приобретало негативную коннотацию «проамериканский»⁵⁹.

Вряд ли можно списать явные «модернизационные» черты интерпретации Рейесом Эролесом мексиканского либерализма исключительно на политическую конъюнктуру. В статье «Преемственность мексиканского либерализма» (1959 г.) он указывал на то, что «инакомыслие для либерализма недопустимо, однако он вряд ли признает возможность такового в экономической сфере, поскольку...это в основном политическая эти-

⁵⁶ Вольский, 1983. С. 294.

⁵⁷ Leal, 1972. Pp. 3–5.

⁵⁸ Semo, 2024. Pp. 359–360.

⁵⁹ Breña, 2021. P. 486.

ка»⁶⁰. В то же время именно в этом объективном свойстве он усматривал преимущество мексиканского либерализма: «Мексиканские либералы предполагали, что сущность либерализма заключается в его этико-политическом аспекте... Взгляд в широкой перспективе и сами проблемы нашей страны позволили им основать либерализм светский, личностный, национальный, антифеодальный и глубоко социальный, в котором современная Мексика еще может найти вдохновение и энергию (как видим, это повсеместно и происходит)»⁶¹. Таким образом, ключевым творческим фактором для Рейеса Эролеса было стремление к равновесию и «центризму». В практической сфере оно проявилось еще более отчетливо.

Архитектор политического обновления

К концу 1960-х гг. Рейес Эролес приобрел прочный авторитет как управленец. Особенно этому способствовала его работа во главе компании PEMEX, выступавшей одним из символов «пакта» между правящей элитой и рабочим движением. Среди направлений, по которым происходило совершенствование нефтегазовой промышленности, были сокращение сроков эксплуатации оборудования и резервуаров, модернизация танкерного флота, борьба с коррупцией и соблюдение коллективных договоров. В то же время он всегда выступал против необоснованных привилегий, исходивших от «боссов» профсоюза PEMEX. Общий объем добычи за 1964–1970 гг. вырос с 2,5 до 12 млн баррелей. В среднем каждые 22 дня вводилось в эксплуатацию одно нефтеперерабатывающее предприятие⁶².

В иерархии PRI Рейес Эролес занимал такое место, что мог бы вполне бороться за выдвижение кандидатом в президенты, однако рождение от подданного иностранного государства по закону мешало ему сделать это. Президент Густаво Диас Ордас (1964–1970) предлагал «изобрести» для него изъятие из данного

⁶⁰ Meyer, Chuayfett Chemor, 2015. P. 22.

⁶¹ Ibid. P. 23.

⁶² Ibid. Pp. 83–87.

положения, но тот отказался, дабы не создавать прецедента⁶³. Скорее всего, Рейес Эролес не только понимал, что будет уязвимым для критики в случае согласия, но и осознавал, что сам институт мексиканского президентства вступает в период испытаний. Послевоенное мексиканское «экономическое чудо» достигло кульминации, когда ежегодный прирост ВВП составлял 6,41%, а безработица не превышала 11,2 %. Однако при увеличении городского населения на 2,6 млн чел. только 600 тыс. из них смогли работу в промышленности, 220 тыс. – в строительстве, транспорте и жилищно-коммунальном хозяйстве. Около 1,8 млн чел. находились в сфере торговли и услуг, где царили неполная занятость и скрытая безработица⁶⁴. Молодое поколение в этих условиях уже не было готово всегда прощать правящему режиму отсутствие «открытости» и «представительности».

Важным рубежом была кровавая расправа армии и полиции над участниками студенческого движения на Площади трех культур в г. Мехико (район Тлателолко) 2 октября 1968 г. Для мексиканской интеллигенции как либерального, так и левого толка это событие стало свидетельством того, что система однопартийного доминирования изжила себя, и необходимо предпринять решительные меры по трансформации национальной политической модели. Среди левых сил обострилось размежевание между сторонниками диалога с властями и «экстремистами», считавшими необходимым развернуть вооруженную борьбу⁶⁵. В усилении репрессий армии, полиции и Федерального управления безопасности (Dirección Federal de Seguridad, DFS) против реальных и мнимых «радикалов» нередко усматривали угрозу скатывания страны к военной диктатуре при

⁶³ Castañeda, 1999. Pp. 326–327.

⁶⁴ Trejo Reyes, 1975. Pp. 679–683.

⁶⁵ Modonessi, 2003. Pp. 25–28; подробнее об этапах и формах развития партизанских движений в Мексике см. Oikión Solano, García Ugarte, 2009.

поддержке США и внутренней «реакции» в лице «проимпериалистической буржуазии», PAN и католиков⁶⁶.

Президент Луис Эчеверрия (1970–1976), занимавший при прежней администрации пост министра внутренних дел, воспринимался многими как ответственный за трагедию Тлателолко, был вынужден предпринять значительные усилия, чтобы улучшить свой имидж. Ключевыми элементами его внутривнутриполитического курса была «мексиканизация» экономики в виде более четкого регулирования контрактов между национальными и иностранными компаниями, поддержки государственных и создания смешанных предприятий, восстановление статуса PRI как «партии рабочих», обеспечение «переворота» в сельском хозяйстве путем взаимодополнения форм собственности на землю (общины-эхи́до и частной), развитие системы научно-технического образования. Институт аграрной реформы распределил около 6,2 млн га земли между 109 тыс. крестьянских семей. Порядка 40% инвестиций в промышленности шли на нужды государственного сектора. Задача по координации передовых научно-исследовательских программ была возложена на Национальный совет по наукам и технологиям (Consejo Nacional de Ciencias y Tecnologías, CONACYT); ассигнования на нужды науки выросли в девять раз⁶⁷.

Доктринальная почва для реформ разрабатывалась в ходе напряженной работы аппарата PRI. В ее высших эшелонах царил недовольство по поводу того, что на всеобщих выборах 1970 г. большая часть выборных должностей центре и на местах оказалась в руках малоизвестных и неопытных функционеров из числа социальных и профсоюзных активистов. Свидетельством нарастающей социальной апатии стало вписывание фамилии Л. Эчеверрии в бюллетене вместо перечеркивания партийной эмблемы. Новый глава государства вознамерился

⁶⁶ О характере и причинах враждебной СССР акции в Мексике в марте 1971 г. (докладная записка). 23 апреля 1971 г. – Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ), Ф. 5, Оп. 63, Д. 727. Л. 66–68.

⁶⁷ Вольский, 1983. С. 8–11.

провести в партии серьезную реорганизацию⁶⁸. Во многом этим и объяснялся выбор Рейеса Эролеса в качестве нового председателя Национального исполнительного комитета. Тот в патетической манере обозначил задачи партии: «Мы—сторонники быстрых реформ, революционных...но находящихся в гармонии со всеми социальными явлениями, дабы их осуществление не было контрпродуктивным с точки зрения социальной справедливости и личных свобод»⁶⁹.

PRI на национальном съезде в октябре 1972 г. приняла «Программу действий» в которой провозглашала построение в Мексике «революционной экономической системы», защищающей интересы рабочих, крестьян и мелких предпринимателей в труднопредсказуемых условиях рынка, и внешнюю политику, основанную на борьбе за национальный суверенитет, мир и безопасность, продвижении интересов стран «третьего мира» на международной арене⁷⁰. Рейес Эролес, по замечанию советских аналитиков, сумел «укрепить партию в политическом и организационном плане, сгладить, хотя бы внешне, различия между образующими ее секторами». Происходило «негласное» удаление из партии «наиболее одиозных, проимпериалистических элементов» и замена их «молодежью, поддерживающей политику Эчеверрии»⁷¹.

Рейес Эролес требовал от членов партии инициативности, готовности к общению с крестьянами, рабочими и все более расширяющимися средними классами», призывал «ввести политику в академическую среду», а «при необходимости высту-

⁶⁸ Итоги президентских и парламентских выборов в Мексике (справка). 17 июля 1970 г. – Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ), Ф. 0110, Оп. 45, П. 152, Д. 8. Л. 33.

⁶⁹ Meyer, Chuayfett Chemor, 2015. P. 16.

⁷⁰ Luis Echeverría Álvarez en la Asamblea Nacional del PRI. 21 de octubre de 1972 // Memoria Política de México. URL: <https://www.memoriapoliticademexico.org/Textos/6Revolucion/1972ANP.html> (accessed: 12.09.2025).

⁷¹ Политический отчет Посольства СССР в Мексике за 1972 год. 1 февраля 1973 г. – РГАНИ, Ф. 5, Оп. 64, Д. 689. Л. 102–103.

пать на воскресных проповедях»⁷². Тезис о том, что либеральная традиция является органической частью революционной, перекочевал из его научных работ на высокие трибуны. В речи по поводу вступления в должность председателя исполкома PRI Рейес Эролес провозглашал: «Наша Революция национальная, народная, социальная, демократическая, либеральная. Либеральная исключительно в смысле этико-политическом, поскольку она верит в высшую разновидность человеческой свободы»⁷³.

1972 г. был объявлен Годом Хуареса в связи со столетием кончины прославленного президента. Рейес Эролес старался не упустить возможность провести параллели между эпохой Реформы, гражданской войны и интервенции и потребностями современной Мексики. Патриот из Оахаки смог «собрать рассеянные силы либералов» и предотвратить распад страны, осуществил «великую революцию», «изменяя законы с помощью законов». Не позволив П. Диасу осуществить «План Нория», он вовремя воспрепятствовал «движению вспять» в развитии мексиканских политических институтов. Либеральные элементы политического кредо Б. Хуареса оратор связывал с «национализмом», а способность «изменять общество» - с «приверженностью универсальным идеям»⁷⁴. Стараясь постфактум «примирить» отдельные революционных течений, Рейес Эролес называл в числе верных учеников Б. Хауреса в том числе Рикардо Флореса Магона, эволюционировавшего от либерализма к анархизму⁷⁵. Апеллируя к Закону Хуареса, аграрному декрету В. Каррансы 1915 г., борьбе крестьянского вождя Эмилиано Сапаты и практике карденизма, он обосновывал необходимость создания «кластеров» эхидо во имя повышения производительности сельского хозяйства⁷⁶.

⁷² Reyes Heroles, 1975. P. 15.

⁷³ Ibid. P. 22.

⁷⁴ Ibid. P. 44–45.

⁷⁵ Ibid. P. 290.

⁷⁶ Ibid. P. 92–98.

Рейес Эролес в насмешливой манере отражал нападки на PRI справа и слева. Он парировал атаки PAN по поводу «левого уклона» режима Л. Эчеверрии и его «расточительности». Он подчеркивал, что у правой оппозиции нет убедительной альтернативы, которую она могла бы предложить массовому избирателю. Сетовать панистам следует не на «авторитаризм» PRI, а на собственные противоречия. Основу электоральной тактики мексиканского правого либерализма председатель правящей партии усматривал в искусственном объединении «всех поводов для недовольства, сколь бы мизерными они ни были». Словно издеваясь над нарочитым антикоммунизмом PAN, он, цитируя В.И. Ленина, называл преимуществом мексиканского «революционного национализма» умение «врозь идти, вместе бить» и ценить «временных союзников»⁷⁷.

Точно так же не щадил он и «так называемую» PCM. Коммунисты, рассуждал Рейес Эролес, «руководствуются ограниченной и отставшей от времени теоретической схемой, основанной на горстке элементарных и ребяческих догматов, которую хотят навязать обществу». Свою малочисленность («промосковская» компартия в начале 1970-х гг. насчитывала менее 2 тыс. членов) они стараются компенсировать организацией митингов и забастовок, надеясь извлечь выгоду из дестабилизации обстановки в стране⁷⁸. Примечательно, что, убеждая левых к сближению с властями, использовал в качестве аргумента для диалога слова Фридриха Энгельса о способности революционеров извлечь большую выгоду от легальных методов, чем от «подрывных действий»⁷⁹.

В решении по модернизации партии Рейес Эролес опирался на крыло «прагматиков», во многом представлявших мир науки и образования, например предшественника на посту председателя партии, бывшего главу профсоюза учителей и сенатора Мануэля Санчеса Вите, министра труда и своего будущего преемника Порфирио Муньоса Ледо. Их беспокоили «перегибы»

⁷⁷ Ibid. P. 245–250.

⁷⁸ Ibid. P. 251.

⁷⁹ Ibid. P. 252–253.

органов госбезопасности («грязная война»), перспектива роста конфронтации между левыми и ультраправыми силами. Одним из ярких его проявлений стало массовое убийство студентов на демонстрации в г. Мехико 10 июня 1971 г. членами группировки «ястребы» (*halcones*), вошедшее в историю как *Halconazo*. Эти функционеры осознавали не только необходимость внутрипартийных перемен, но и постепенного движения к «открытости» политической системы. Рейес Эрлес стал одним из вдохновителей проекта нового электорального закона (*la Ley Federal Electoral de 1973*), предусматривавший 100 дополнительных мест в федеральной Палате депутатов и вводивший систему голосования по партийным спискам. Президент Л. Эчеверрия, отстаивая эту инициативу перед законодателями, говорил о необходимости «произвести качественную социальную трансформацию», «уменьшить апатию и пассивность»⁸⁰.

В то же время курс Л. Эчеверрии был непонятным и «неудобным» для антагонистических общественно-политических сил. «Старой» торгово-промышленной элите президент казался опасным радикалом. Бизнес раздражали повышение налогов и финансовая «подпитка» нерентабельных госпредприятий. Конфедерация палат горнорудной промышленности (*Confederación de Cámaras de la Minería, CONCAMIN*) и Конфедерация национальных торговых палат (*Confederación de Cámaras Nacionales de Comercio, CONCANACO*) спровоцировали «бегство» капиталов за рубеж, который ударил по кредитоспособности Мексики, усугубил негативный эффект начавшегося мирового энергетического кризиса, в том числе в виде роста инфляции (с 5,3% в 1971 г. до 30% в 1975 г.). Внешний долг за годы его правления увеличился с 3,8 до 20 млрд долл.⁸¹

«Революционные» левые и, прежде всего, РСМ, видели в Л. Эчеверрии демагога, усыпавшего «классовую сознательность

⁸⁰ Exposición de motivos de la Reforma Política. Luis Echeverría Álvarez. 1973 // Memoria Política de México. URL: <https://www.memoriapoliticademexico.org/Textos/6Revolucion/1973-EM-RP-LEA.html> (accessed: 12.09.2025).

⁸¹ Вольский, 1983. С. 12–13.

рабочих», стремившегося создать в деревне «широкую прослойку кулачества», воспрепятствовать распространению «передовых идей» среди интеллигенции через «насаждение националистической и реформистской идеологии»⁸². Двойственностью были проникнуты отношения компартии с властями. Рейес Эролес в 1972 г. выступал в качестве посредника на переговорах с первым секретарем РСМ Арнольдо Мартинесом Вердуго. Однако коммунисты, заявив, что результаты встреч используются для срыва полицией стачек и демонстраций, прекратили контакты⁸³.

Электоральный закон 1973 г. вызвал воодушевление на левом фланге политической жизни. В 1974–1976 гг. образовался ряд новых левых партий, ориентированных на создание широкой базы среди рабочих, студентов и молодых профессионалов. Из членов студенческого движения 1968 г., народных социалистов и PARM появились Мексиканская партия трудящихся (Partido Mexicano de los Trabajadores, PMT), Социалистическая партия трудящихся (Partido Socialista de los Trabajadores, PST), Революционная социалистическая партия (Partido Socialista Revolucionario, PSR), Движение социалистических действий и единства (Movimiento de Acciones y Unidad Socialista, MAUS). Слияние нескольких троцкистских групп привело к созданию Революционной партии трудящихся (Partido Revolucionario de los Trabajadores, PRT)⁸⁴. На XVII съезде РСМ в 1975 г. было решено отойти от прежнего догматизма и принять участие во всеобщих выборах 1976 г. с ветераном движения железнодорожников Валентином Кампой в качестве кандидата в президенты⁸⁵.

⁸² Запись беседы с первым секретарем ЦК Мексиканской Коммунистической партии т. Арнольдо Мартинесом Вердуго. 26 октября 1972 г. – РГАНИ, Ф. 5, Оп. 59, Д. 688. Л. 60.

⁸³ Там же. Л. 59.

⁸⁴ Modonessi, 2003. Pp. 35–72.

⁸⁵ Peláez Ramos G. Los congresos del PCM durante los años 1960–1981 // La Haine.org: Proyecto de desobediencia informativa. URL: https://lahaine.org/b2-img12/pelaez_pcm6081.pdf (accessed: 12.09.2025).

В результате нововведений оппозиционным партиям удалось увеличить свое представительство в Конгрессе на 16,88%. Надежды верхушки PRI обеспечить приток в свои ряды «молодой крови» потерпели фиаско. На парламентских выборах 1973 г. доля голосовавших за нее составила 42,1%, в то время как в 1964 г. этот показатель равнялся 58,6%⁸⁶. Л. Эчеверрия стал зондировать почву для «протаскивания» конституционной поправки, которая позволила бы ему переизбраться на высший пост. Несогласие с этими проявлениями авторитаризма побудило Рейеса Эролеса покинуть пост председателя PRI. Он вошел в предвыборный штаб министра финансов Хосе Лопеса Портильо, выдвинутого кандидатом в президенты от партии власти⁸⁷.

При непосредственной координации Рейеса Эролеса Институт политических исследований, экономических и социальных исследований (Instituto de Estudios Políticos, Económicos y Sociales, IEPES) PRI в течение 1975–1976 гг. проводил опросы среди различных слоев населения. Результаты анализировались с привлечением 17 тыс. специалистов из академического сообщества⁸⁸. По их итогам были подготовлены последующие меры по расширению открытости политической жизни.

Рейес Эролес, недавно занявший пост министра внутренних дел, принял на себя руководящую роль в вопросах надзора над реформированием избирательного законодательства. Согласно Федеральному закону о политических партиях и электоральных процессах 1977 г. (Ley Federal de Organizaciones Políticas y Procesos Electorales, LFOPPE), поправки вносились в 17 статей Конституции. В Федеральной избирательной комиссии устанавливалось паритетное присутствие представителей разных политических партий. Предусматривалась двухэтапная регистрация новых партий: сначала «условная», через демонстрацию активной деятельности в течение четырех лет, затем постоянная, путем преодоления барьера в 1,5% голосов избирателей на последних выборах или сбора 65 тыс. подписей. Числен-

⁸⁶ Rodríguez Araujo, 1982. P. 116.

⁸⁷ Meyer, Chuayfett Chemor, 2015. P. 8.

⁸⁸ Вольский, 1983. С. 287.

ность Палаты депутатов увеличивалась со 186 до 400 членов, из которых 100 членов избирались по системе пропорционального представительства, а остальные по мажоритарному принципу⁸⁹.

В качестве «дополнения» к политической реформе был принят закон об амнистии, распространившийся на пребывающих под судом и следствием по статьям «экстремизм» и «саботаж». Закон преследовал цель «инкорпорировать радикальных диссидентов в национальную жизнь»⁹⁰. Поскольку далеко не все радикальные группировки согласились отказаться от сопротивления, эта правовая норма была призвана еще больше изолировать «экстремистов», позволив властям формально перевернуть страницу «грязной войны».

5 февраля 1978 г. Рейес Эролес выступил с «исторической» речью в г. Керетаро по поводу годовщины промюльгации Конституции 1917 г. Среди черт Основного закона Мексики он выделил гарантию участия «общественных структур» в политике. Мексиканское государство тем самым становится «обществом в действии». Рейес Эролес заявил: «В прошлом веке наш народ, исходя из теории предполагаемой универсальной значимости, либерализма, сумел...построить особую политическую форму, социальный либерализм...Историческая жизнеспособность Мексики заключается в постоянном пересмотре самой себя»⁹¹. Сущность мексиканского государства, говорил министр, ссылаясь на концепцию «многоликой реальности» британского историка культуры Питера Бёрка, состоит в поддержании и совер-

⁸⁹ Ley Federal de Organizaciones Políticas y Procesos Electorales (LOPPE). 28 de diciembre de 1977// Memoria Política de México. URL: <https://www.memoriapoliticademexico.org/Textos/6Revolucion/1977LOP.html> (accessed: 12.09.2025).

⁹⁰ Ley de Amnistía. 23 de septiembre de 1978 // Cámara de Diputados del H. Congreso de la Unión. URL: https://www.diputados.gob.mx/LeyesBiblio/abro/lamn78/LAmn78_orig_28sep78_ima.pdf (accessed: 12.09.2025).

⁹¹ Reyes Heroles J. Avancemos en la democracia, perfeccionándola, o retrocedemos // Memoria Política de México. URL: <https://www.memoriapoliticademexico.org/Textos/6Revolucion/1978-AeD-JRH.html> (accessed: 12.09.2025).

шенствовании «взаимоотношений», заключенных в социуме и порождаемых им⁹². Отчасти в этом акценте на «обществе в действии» можно усмотреть и попытку использовать грамшианство.

Подобно тому, как в середине XIX в., а затем и в начале XX в. мексиканцами была одержана победа над «конституционной олигархией», теперь пришло время обеспечить электоральную демократию. Рейес Эролес заявил: «Перед нами стоит четкий выбор: мы не можем оставаться с той демократией, которую имеем; либо мы будем двигаться вперед, совершенствуя ее, либо пойдем вспять. Не стоит думать, что грубая, варварская Мексика похоронена навсегда; она всего лишь спит. Не будем же будить ее...мы все проиграем от того, что грубая Мексика проснется»⁹³. Пожалуй, точнее нельзя было выразить настроения мексиканского «либерального центризма».

Уже на этапе подготовки политической реформы Рейес Эролес активно вел переговоры с партиями об условиях их представительства в федеральном Конгрессе и местных законодательных органах. Возобновив прагматичное взаимодействие с ЦК РСМ, он положил конец запретам на проведение ее съездов и митингов. А. Мартинес Вердуго с удовлетворением констатировал, что реформа не столь демократическая, как хотелось, но все равно очень выгодная для компартии. Генсек рассчитывал, что благодаря новому избирательному закону произойдет резкое усиление левых и одновременно деградация правых (вплоть до исчезновения PAN)⁹⁴. Министр внутренних дел прямо дал ему гарантии регистрации РСМ, хотя и с учетом уступок (из ее Декларации принципов на XVII съезде 1975 г. уже был исключен пункт о вооруженной борьбе).⁹⁵

⁹² Ibid.

⁹³ Ibid.

⁹⁴ Запись беседы с генеральным секретарем Компартии Мексики т. Арнольдо Мартинесом Вердуго. 10 января 1978 г. – РГАНИ, Ф. 5, Оп. 75, Д. 1365. Л. 2.

⁹⁵ Там же. Л. 14.

Воспользовавшись LFORPE, коммунисты смогли стать ядром коалиции левых, в которую вместе с РСМ также вошли PSR, MAUS и отколовшаяся от PPS Партия мексиканского народа (Partido del Pueblo Mexicano, PPM). На парламентских выборах 1979 г. этот блок получил 4,87% голосов избирателей, проведя в Палату депутатов 18 законодателей. PRI потеряла 26,8% голосов избирателей⁹⁶. В публичных выступлениях Рейес Эролес говорил, что проведение реформы доказывает не наличие «кризиса политической системы», а готовность правительства использовать «плюралистические проявления сложной мозаики идеологических и политических течений» для объединения нации в условиях ухудшавшейся экономической конъюнктуры⁹⁷.

Тем не менее личного авторитета и значимости ключевой должности Рейеса Эролеса оказалось недостаточно для того, чтобы устоять во фракционной борьбе. В верхушке PRI постепенно шло противостояние между «центристами», которых олицетворяли сам президент Х. Лопес Портильо, Рейес Эролес и спикер Палаты депутатов Родольфо Гонсалес Гевара, «левыми» сторонниками Л. Эчеверрии (например, бывшим министром аграрной реформы Феликсом Баррой) и правыми (генеральным прокурором Оскаром Флоресом Санчесом и министром труда Педро Охеда). Последние, не без влияния США, надеялись купировать политическую реформу, опасаясь усиления коммунистов⁹⁸. Рейес Эролес оказался между двух огней.

Однако непосредственным поводом к его отставке послужили обстоятельства «идеологического» свойства. В начале 1979 г. встал вопрос о визите Папы Римского Иоанна Павла II в Мексику, первого в ее истории. Отношения Мехико со святым престолом складывались непросто из-за антикатолических тради-

⁹⁶ Gómez Tagle, 1990. Pp. 82–84.

⁹⁷ Микоян, 1979. С. 154–155.

⁹⁸ Запись беседы с секретарем по оргвопросам и секретарем по международным вопросам ЦК Социалистической Народной партии Эскелем Родригесом и Франсиско Эрнандесом. 30 сентября 1977 г. – РГАНИ, Ф. 5, Оп. 73, Д. 1844. Л. 96.

ций Реформы и «революционного национализма». В стране и внутри кабинета президента Х. Лопеса Портильо развернулась горячая дискуссия по поводу того, следует ли главе государства встречаться с понтификом, в том числе из-за оживления, которое новость вызвала в рядах правых. Рейес Эролес был в числе противников официальных переговоров президента с Ватиканом. В заметке по итогам визита он расценил это событие как покушение на принципы секуляризма, дистанции государственной власти и ее носителей от церкви, их отказа от демонстрации религиозности, а также невмешательства клира во внутривнутриполитические вопросы⁹⁹.

Заключение

В конце 1982 г. Рейес Эролес занял последний в своей жизни государственный пост министра образования в кабинете президента Мигеля де ла Мадрида (1982–1988), который ранее был одним из его студентов. В духе еще более правой администрации, чем команда Х. Лопеса Портильо, и нараставших макроэкономических трудностей, он взялся порицать «злоупотребления популизма»¹⁰⁰. Ратуя за «революцию в образовании», министр дал старт Системе национальных исследований, предусматривавшую дополнительное финансирование целевых проектов, борьба с неграмотностью среди коренных народов, снабжение школ бесплатными учебниками.¹⁰¹ Среди основанных им научно-образовательных учреждений выделяется Институт имени Хосе Марии Луиса Мора (Instituto Mora) по изучению социально-политических процессов.

Однако работа на образовательном поприще была далеко не безоблачной. Весной 1984 г. он превратился в мишень для грубых нападок консервативного «Союза родителей», выступавших за отказ от «социалистической индоктринации» детей и копировавших лозунги «кристерос» 1920-гг. За автора «Мекси-

⁹⁹ Meyer, Chuayfett Chemor, 2015. P. 91–92.

¹⁰⁰ Proceso. México. 3 de enero de 1983. Pp. 25–26.

¹⁰¹ Meyer, Chuayfett Chemor, 2015. Pp. 255, 262, 275.

канского либерализма» заступился видный левый философ и публицист Карлос Монсиваис¹⁰². Он стал фигурантом уголовного дела по обвинению членов Национального профсоюза работников образования в завышении стоимости строительства зданий школ и колледжей, но сумел оправдаться¹⁰³. Рейес Эролес ушел из жизни в марте 1985 г. в американской клинике от рака легкого.

Во второй половине XX в. мексиканские либералы ностальгировали по «упущенным шансам» сделать на основе институтов эпохи Реформы действительно правовое государство с реальным разделением властей и конкуренцией политических партий, вместо которых воцарились каудильизм, корпоративизм и коррупция. Для «радикального» обществоведения и многих представителей левого крыла национал-реформизма либерализм XIX в. не имел внутренних ресурсов противодействия силам «реакции». Он потерпел закономерное поражение в годы порфириата и не мог быть возрожден после победы Революции. Рейес Эролес, при всей «конъюнктурности» своих научных и идеологических построений, не был оторван от реальности. Чрезмерный плюрализм мексиканской законодательной деятельности 1850-х гг., порой граничивший с хаосом, все же помог добиться утверждения либерального вектора развития страны и сохранить ее независимость. Националистическая составляющая в мексиканской политической традиции со временем расставила на свои места либерализм, социальный реформизм и централизованную власть.

В 2007 г. на церемонии открытия кафедры имени Рейеса Эролеса в Университете штата Веракрус (г. Халапа) Эктор Агилар, один из виднейших мексиканских историков левого направления, говорил, что тот «открыл шлюзы политической реформы..., которые породили бурный поток неудержимых перемен, мирных, поскольку демократические устремления обще-

¹⁰² Proceso. México. 16 de abril de 1984. P. 6–15.

¹⁰³ Ibid. P. 6–15.

ства были учтены»¹⁰⁴. Энрике Краузе, апологет и одновременно критик процесса «демократического транзита», видел в нем «якобинца...взахлеб читавшего Аламана». В «эролистской» концепции мексиканского либерализма как «социального» Э. Краузе усматривал влияние пиренейской традиции как антипода англосаксонской¹⁰⁵. Можно спорить о том, в какой мере «непредвзятого» ученого в Рейесе Эролесе вытеснил циничный карьерный политик. Не исключено, что им двигало стремление к творческому обновлению общественно-политических институтов Мексики.

Библиография \ References

- Вольский В.В. (отв. ред.). Мексика: тенденции экономического и социально-политического развития. М.: Наука, 1983. Vol'skii V.V. (ed.) Meksika: tendencii ekonomicheskogo i social'no-politicheskogo razvitija. Moskva: Nauka, 1983 [Mexico: Trends of Economic and Socio-Political Development].
- Ларин Е.А. (отв. ред.) Либерализм и консерватизм в латиноамериканской истории. М.: Наука, 2018. Larin E.A. (otv. red.) Liberalizm i konservativizm v latinoamerikanskoj istorii. Moskva: Nauka, 2018. [Liberalism and Conservatism in Latin American History]
- Ларин Е.А. (отв. ред.) История Латинской Америки в мировой исторической и общественной мысли XVI–XIX веков. М.: Наука, 2010. Larin E.A. (otv. red.) Istorija Latinskoj Ameriki v mirovoj istoricheskoy i obshhestvennoj mysli XVI–XIX vekov. Moskva: Nauka, 2010. [The History of Latin America in the

¹⁰⁴ Aguilar Camín H. El liberalismo mexicano hoy. 19.10.2007 // Universidad Veracruzana. Colección digital. URL: <https://cdigital.uv.mx/server/api/core/bitstreams/1d926e64-86fb-483e-8489-c26be4ce73a6/content> (accessed: 12.09.2025).

¹⁰⁵ Krauze E. Jesús Reyes Heróles. Registro histórico de miembros de número // Academia Mexicana de Historia. URL: <https://www.academiamh.com.mx/miembros/jesus-reyes-heroles/> (accessed: 12.09.2025).

Global Historical and Social Thinking from the 16th to the 19th Centuries]

Лобер В.Л. Фактор демократизации в формировании современной модели социально-экономического и политического развития Мексики. Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. М.: Российская академия управления, 1992. Lober V.L. Faktor demokratizacii v formirovanii sovremennoj modeli social'no-jekonomicheskogo i politicheskogo razvitija Meksiki. Moskva, Rossijskaya akademiya upravleniya, 1992. [The Factor of Democratization in the Formation of the Contemporary Mexico's Model of Socio-Economic and Political Development]

Микоян С.А. Интервью с министром внутренних дел Мексики Хесусом Рейесом Эролесом // Латинская Америка. 1979. № 3. С. 153–155. Mikojan S.A. Interv'ju s ministrom vnutrennih del Meksiki Hesusom Rejesom Jerolesom // Latinskaya Amerika. 1979. No. 3. S. 153–155. [An Interview with Mexico's Secretary of the Interior Jesús Reyes Heroles]

Селиванова И.В. Формирование исторической науки и общественной мысли Мексики в XIX в. // Латиноамериканский исторический альманах. 2023. № 39. С. 142–163. Selivanova I.V. Formirovanie istoricheskoy nauki i obshhestvennoj mysli Meksiki v XIX v. // Latinoamerikanskij istoricheskij al'manah. 2023. No. 39. S. 142–163. [The Formation of the History Discipline and Social Thinking in Mexico in the 19th Century]

Ávila Sólis R. Militancia y reflexión: Justo Sierra y Jesús Reyes Heróles. Tesis del licenciado en relaciones internacionales. México: UNAM, 2010.

Bertaccini T. El régimen priísta frente a las clases medias, 1943–1964. México: CNCA, 2009.

Breña R. El liberalismo // Historia mexicana. 2021. Vol. 71. Núm. 1. Pp. 483–497.

Cárdenas García N., Guerra Manzo E. De revolucionarios a legisladores. El proceso político del Congrso Consituyente de 1917 // Política y cultura. 2017. Núm. 48. Pp. 9–36.

Castañeda J. La herencia. Arqueología de la sucesión presidencial en México. México: Extra Alfaguara, 1999.

- Córdova A. La política de masas y el futuro de las izquierdas en México // Cuadernos Políticos. 1979. Núm. 19, enero-marzo. Pp. 14–49.
- Cosío Villegas D. Historia moderna de México. Porfiriato. Vida interior. Segunda parte. México: Editorial Hermés, 1972.
- Cosío Villegas D. Obras completas. México: Clio, 1997.
- Cumberland Ch. Mexican Revolution: The Constitutionalist Years, 1913–1917. Austin and London: The University of Texas press, 1972.
- Escobar Valenzuela G.A. El liberalismo ilustrado del Dr. José María Luis Mora. México: UNAM, 1974.
- García Naranjo N. Conciliadores y radicales. El Plan de Tacubaya y el golpe de Estado // Siempre. 1957. Vol. 2. Núm. 190. Pp. 14–15.
- García Naranjo N. La Constitución de 1857 y sus enemigos // Siempre. 1957. Vol. 2. Núm. 191. Pp. 29–30.
- Gómez Tagle S. Las estadísticas electorales de la reforma política. México: El Colegio de México, 1990.
- González Casanova P. El Estado y los partidos políticos en México. México: Ediciones Era, 1986.
- Hale Ch.A. Mexican Liberalism in the Age of Mora, 1821–1853. New Haven and London: Yale University press, 1968.
- Hernández Prado J. Tres décadas después del Ateneo de la Juventud. José Vasconcelos, Antonio Caso y la democracia liberal // Devenires. 2016. Vol. 17. No. 34. Pp. 11–40.
- Illades C. La Revolución imaginaria. El obradorismo y el futuro de la izquierda en México. México: Océano, 2024.
- Knight A. El liberalismo mexicano desde la Reforma hasta la Revolución (una interpretación) // Historia mexicana. 1985. Vol. 35. Núm. 1. Pp. 59–91.
- Knight A. The Ideology of the Mexican Revolution, 1910–1940 // Estudios Interdisciplinarios de América Latina y el Caribe. 2007. Vol. 8. Núm. 1. Pp. 79–109.
- Leal J.F. La burguesía y el estado mexicano. México: El Caballito, 1972.

- Martínez de la Vega F. Honremos el pasado y vigilemos el porvenir. A propósito de un centenario // *Siempre*. 1957. Vol. 2. Núm. 192. Pp. 17–18.
- Meyer E., Chuayfett Chemor E. (coord.) Jesús Reyes Heróles – Hombre de acción, hombre de historia. México: Fondo de Cultura Económica, 2015.
- Modonessi M. La crisis histórica de la izquierda socialista mexicana. México: Casa Juan Pablo, Universidad de la Ciudad de México, 2003.
- Niemeyer E.V. Revolution at Querétaro: The Mexican Constitutional Convention of 1916–1917. Austin: The University of Texas press, 1974.
- Oikión Solano V., García Ugarte M.E. (coord.) Movimientos armados en México, siglo XX. En 3 Vols. Morelia: el Colegio de Michoacán–CIESAS, 2009.
- Ortega Reyna J. La raíz nacional-popular. Las izquierdas más allá de la transición. México: CEMOS–CONAHCYT, 2024.
- Ortega y Gasset J., Reyes Heróles J. Dos ensayos sobre Mirabeau: Mirabeau o el político; Mirabeau o la política. México: Fondo de Cultura Económica, 1993.
- Pacheco Pacheco A.E. El pensamiento político de Jesús Reyes Heróles. Tesis del Licenciado en Ciencia Política y Administración Pública. México: UNAM, 2014.
- Quirk R.E. Liberales y radicales en la Revolución Mexicana // *Historia mexicana*. 1953. Vol. 2. Núm. 4. Pp. 503–528.
- Ramírez Rancaño M. Querido Moheno: la nacionalización del petróleo, la disolución del Congreso y el exilio // *Polis*. 2024. Vol. 20. Núm. 2. Pp. 113–142.
- Reyes Heróles J. “Avancemos con la sonda en la mano”. Discursos políticos, febrero 1972 – febrero 1975. México: Imprenta Madero, 1975.
- Reyes Heróles J. La carta de La Habana. Comentarios y digresiones. México: EDIAPSA, 1948.
- Reyes Heróles J. Humanismo y la Revolución // *Labor*. 1939. Octubre. Núm. 2. Pp. 19–23.

- Reyes Heróles J. El liberalismo mexicano. T. 1 – Los orígenes; T. 2 – La sociedad fluctuante; T. 3 – La integración de la ideas. 2da edición. México: Fondo de Cultura Económica, 1974.
- Reyes Heróles J. Tendencias actuales del Estado. México: UNAM, 1945.
- Robinet R. ¿Los orígenes transnacionales del “corporativismo mexicano”? Una historia intelectual de la “democracia funcional” en América Latina // Historia Mexicana. 2024. Vol. LXXIV. Núm. 2. Pp. 605–664.
- Rodríguez Araujo O. La reforma política y los partidos en México. 2da edición. México: Siglo XXI, 1982.
- Semo E. Los combates por la historia y el socialismo. Obras escogidas. T. 1. México: CEMOS–UACM, 2024.
- Sierra J. Evolución política del pueblo mexicano. 3ra edición. Caracas: Biblioteca Ayacucho, 1977.
- Trejo Reyes S. El desempleo en México: características generales // El Trimestre Económico. 1975. Vol. 42. Núm. 167 (3). Pp. 671–694.
- Zea L. El positivismo en México. México: El Colegio de México, 1943.